

СТАНЦИЯ, КАК ОБЪЕКТ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ, ЗАКРЫВАЕТСЯ, НО РАБОТЫ НА ОТЧУЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ НЕ УБАВЛЯЕТСЯ!

26 апреля исполнилось 14 лет со дня катастрофы на ЧАЭС. Так уж получилось, что именно на рубеже тысячелетий Кабинет Министров своим Постановлением № 598 от 29.03.2000 г. определил, что эксплуатацию третьего энергоблока Чернобыльской атомной целесообразно прекратить до конца нынешнего года.

— У нас есть избыток установленных мощностей на ТЭС, — начал беседу Павел Алексеевич, — ведь в былые времена Украина экспортировала до 30 млрд. киловатт-часов электроэнергии в год, то есть, мощностей остались, однако не хватает средств на приобретение и оплату органического топлива. Вывод из эксплуатации третьего блока ЧАЭС потребует дополнительных средств на приобретение органического топлива для замещения выбывающей мощности.

— Но ведь и ядерное топливо тоже нужно приобретать, причем за «живые» деньги...

— Разумеется. Так что те запасы, которые остались неиспользованными после остановки блоков № 1 и 2, будут использованы до конца этого года на закрывающемся энергоблоке № 3. С экономической точки зрения сделать это просто необходимо.

— И так, не ядерное, так органическое топливо все равно придется приобретать. А как быть с людьми? Без работы остаются высококлассные эксплуатационники...

— Самые высококлассные специалисты, от начальника смены блока и выше, конечно же, будут востребованы на других атомных электростанциях Украины. В НАЭ «Энергоатом» имеется перечень дефицитных должностей и профессий, так что эти люди будут трудоустроены. С другой стороны, проблема социальной защиты персонала, освобождаемого после снятия с эксплуатации ЧАЭС, и жителей города Славутич является одним из приоритетов нашего Министерства. Поэтому Постановление Кабинета «О досрочном прекращении эксплуатации энергоблока № 3 и окончательное закрытие Чернобыльской АЭС» предусматривает разработку специальной программы социальной защиты этой категории персонала и населения.

Особо хочу подчеркнуть, что и Правительство, и наше Министерство понимают сложность и важность задачи ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, снятия ее с эксплуатации, преобразования объекта «Укрытие». Нарботана целая система так называемого ядерного законодательства, на сегодняшний день насчитывающая более полутора десятков законов, приоритетом в которых являются защита человека и окружающей среды. Существует Национальная энергетическая программа, утвержденная Верховной Радой, повторно утверждена Кабинетом Министров Государственная программа обращения с радиоактивными отходами.

— Каким же образом будет осуществляться социальная защита персонала станции и населения Славутича?

— Продолжаются работы по преобразованию объекта «Укрытие» в экологически безопасный. Сегодня на этом объекте на ЧАЭС работают около 900 человек, в Славути-

че также есть фирмы и организации, выполняющие строительные-монтажные работы. По сути «Укрытие» представляет из себя ядерную установку, претерпевшую запроектную аварию. На сегодня этот объект не полностью соответствует всем нормам ядерной и радиационной безопасности, так как объект создавался в аварийном порядке и условиях. На содержание и эксплуатацию «Укрытия» из Госбюджета ежегодно выделяются средства. В рамках международной программы SIP предусмотрено пять генеральных направлений работ на данном объекте. В прошлом году были закончены работы по укреплению вытяжной трубы «Укрытия» и энергоблока № 3, в декабре — работы по укреплению элементов строительных конструкций. Продолжаются работы по разработке стратегии извлечения топливосодержащих масс «Укрытия». То есть, это — нормально функционирующий объект, имеющий четкую стратегическую цель — преобразование блока №4 в экологически безопасную систему.

Кроме «Укрытия», в зоне отчуждения начато строительство хранилища для отработанного ядерного топлива № 2, завода по переработке жидких радиоактивных отходов. В этом году будет проведен тендер, и начнется строительство промкомплекса по переработке твердых радиоактивных отходов. В зоне отчуждения строится комплекс по захоронению низко- и средне- радиоактивных отходов — «Вектор». Завершается строительство промышленной отопительной котельной. На всех названных объектах персонал и жители Славутича могут работать, причем не только на строительстве, но и на стадии эксплуатации объектов, планирующейся на десятки лет. Вот вам и рабочие места!

— Для местного населения или для приезжих?..

— Проводятся работы по диверсификации предприятий зоны отчуждения, то есть мы ограничиваем численность персонала, который приезжает на работы из Киева и других городов, чтобы максимально использовать местные трудовые ресурсы и занять именно местное население.

— Какие еще задачи решаются сейчас в зоне отчуждения?

— Также необходимо сооружать хранилища для высокоактивных отходов, для долгоживущих отходов. Учитывая тяжелую экономическую ситуацию в Украине, мы ведем активный поиск международной технической помощи и международных инвесторов для строительства таких объектов «под ключ».

— Но ведь в зоне есть не только различные объекты и сооружения, но прежде всего — земля, загрязненная радиоактивными отходами...

— В зоне отчуждения проводится огромный комплекс практических работ по недопущению сброса, смыва радиоактивных загрязнений и отходов в Припять. Это целый

В общем-то, такое решение назревало давно. Логика здесь ясна: если хотя бы один реактор типа РБМК на практике претерпел столь серьезную аварию, их нельзя оставлять в работе. С другой стороны, достаточно вспомнить об энергетическом кризисе и о прожитой на грани «верных» отключений зиме, чтобы задуматься: а не доконает ли решение об остановке Чернобыльской АЭС энергосистему страны? Есть и другие проблемы. Вот что думает о них заместитель начальника управления атомных станций департамента атомной энергетики Минтопэнерго Павел КОРЧАГИН.

ряд противопаводковых мероприятий, создание фильтративных экранов вокруг самой станции. Здесь процессы контролируются. Но самое главное — более 70-80% загрязнений попадают в Припять с территории Беларуси и России. Там плотность загрязнения намного меньше, но суммарно величины территории, аккумулирующий эффект загрязнения намного превосходит сбросы из ближней зоны ЧАЭС.

Одним из первоочередных приоритетов по защите водных объектов являются грунтовые воды, поэтому ведется постоянная работа по оценке существующих пунктов захоронения радиоактивных отходов, степени выноса из них радионуклидов. Некоторые из таких пунктов временной локализации отходов уже перезахоронены, некоторые планируются к перезахоронению.

— Какова перспектива восстановления земледелия в зоне отчуждения?

— Ее специфика состоит в том, что в зоне есть участки и территории, загрязненные долгоживущими радионуклидами: ураном, плутонием, америцием, цезием, стронцием. Учитывая экономическую ситуацию в стране, невозможно вернуть эту землю в сельскохозяйственный оборот в ближайшие десятилетия. В связи с кризисом у нас не обрабатываются многие земли — на это просто нет средств. Кроме того, существующие технологии дезактивации достаточно дороги и экологически небезопасны, учитывая достаточно тонкое природное равновесие в Полесье. Поэтому наши экологи не ставят в качестве приоритетной задачи скорейшее возвращение зоны отчуждения в сельскохозяйственный оборот. Сохранение данной территории в качестве заповедной территории — намного более приемлемый путь, чем какое-либо техногенное вмешательство.

— Вы несколько раз упо-

минали о международной помощи. А что же наши специалисты? Разве они не в силах решить стоящие задачи?

— Поверьте, если бы наше экономическое положение не было таким тяжелым, если бы не столь глубокий кризис неплатежей в энергетике, то связанные с Чернобылем проблемы, в основном научные и технологические, вполне могли бы быть решены и нашими специалистами. Но раз Украине не по плечу самостоятельно справиться с проблемой, для ее решения нужно привлекать международное сообщество. У нас просто нет другого выхода.

— С кем мы сотрудничаем по проблеме ЧАЭС?

— Налажено сотрудничество с Россией, со странами «Большой семерки» и другими государствами. Также был подписан меморандум с G-7 и ЕСПП о выведении из эксплуатации Чернобыльской АЭС. Отдельные положения меморандума также касаются вопроса превращения объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему. На сегодня из ожидаемых для проведения работ первого этапа 758 млн. долларов в Международный чернобыльский фонд поступило около 300 млн. долларов. В июне состоится вторая международная конференция доноров фонда, где планируется сбор недостающей суммы. Общие же затраты на преобразование «Укрытия» в экологически безопасный объект оцениваем ориентировочно в 2-2,5 млрд. долларов.

— Зарубежные спонсоры не работают без выгоды. Какой именно аспект чернобыльских проблем волнует их? Загрязнение Днепра и, возможно, акватории Черно моря? Разнос ветром радиоактивной пыли из зоны?

— Прежде всего их волнует улучшение психологического отношения к ядерной энергетике во всем мире. Правительствам других стран необходимо доказать своим народам, что они не стоят в стороне от ликвидации катастрофы, имеющей поистине планетарный масштаб. Их волнуют именно последствия такой катастрофы, проверка готовности международного научно-технологического сообщества решать столь сложные задачи. Короче, тамошние налогоплательщики должны быть уверены, что в случае повторения катастрофы в их собственных странах у международного сообщества есть научные, технологические и финансовые средства для решения возникающих проблем.

— В общем, с закрытием Чернобыльской АЭС жизнь вокруг станции не кончится, и работать там предстоит много и долго, и не только нам. Причем работы в зоне выполняются достаточно наукоемкие...

— Совершенно верно.

Беседу вел Тимур ЛИТОВЧЕНКО.